

Учителя танцев и музыки в Синь Ю были в основном приглашены из Университета искусств или Музыкальной консерватории. Некоторые из них были когда-то участниками групп, которые дебютировали в Синь Ю. После того, как группа распадалась по различным причинам, компания нанимала вокалиста или хореографа. Впоследствии они отвечали за обучение хореографии и вокалу стажеров Синь Ю.

Синь Нань и Саймон отправились в учебный отдел на четвертом этаже. Сначала Синь Нань попросил найти информацию об учителях и предоставить её ему для ознакомления. Когда Саймон увидел досье учителя, которого выбрал Нань, он не смог сдержать стоны: "Вы точно хотите выбрать этого учителя?"

Синь Нань отложил досье и оглянулся вокруг. Учителя здесь слабоваты. Он знаком лишь с несколькими из них, но не знает их сильных и слабых сторон. На самом деле, выбирать не из чего.

Он жестом пригласил Саймона идти впереди и последовал за ним в кабинет учителя музыки.

Саймон постучал в дверь: "Господин Хань, можем ли мы войти?"

"Входите! Входите! Помощник Саймон! Добро пожаловать!", - заливался соловьем учитель Хань. Его лицо без единой морщинки расцвело как хризантема, и он распахнул дверь, сделав полупоклон и приглашая их войти.

Саймон вошел первым, и Синь Нань последовал за ним.

Саймон объяснил присутствие Синь Наня. Учитель Хань застыл и немного смущенно спросил: "Я... я подхожу для преподавания?"

"Вы давно преподаете музыку в Синь Ю, почему нет?", - Саймон, прикрыв глаза, говорил откровенную ложь. На самом деле, учитель Хань проработал в Синь Ю чуть больше года.

Услышав это, господин Хань обрадовался и спросил: "Компания планирует создать новую группу Q & P? Я не слышал никаких новостей".

"Нет, - терпеливо объяснил Саймон, - Q & P - это женская группа, которую господин Нань продюсировал два года назад в качестве менеджера".

Господин Хань немного смущенно посмотрел на Синь Наня, которого Саймон называл молодым господином, и сказал: "Извините! У меня не очень хорошая память, и я обычно не запоминаю артистов, с которыми не работаю. Вы Синь Нань, племянник главы компании?"

Синь Нань кивнул. В Синь Ю работает много сотрудников, и даже если не все знали, как он выглядит, они все же знали, какую позицию он занимает в компании. Однако, похоже, что в

последние годы Синь Хэ действительно делал всё возможное, чтобы Синь Ю ассоциировалась только с ним. Синь Наню это не нравилось.

Обсудив детали с господином Ханем, они выбрали время, в которое он будет проводить репетиции с девочками.

Затем они пошли нанимать учителя танцев по имени Микели.

Когда всё было улажено, Саймон с любопытством посмотрел на Синь Наня. Похоже, на этот раз Нань-Нань действительно хочет работать с группой, иначе он не был бы так терпелив, улаживая вопросы и нанимая учителей. Однако, судя по историям о Синь Нане, его терпение и энтузиазм могут закончиться через неделю.

Саймон усмехнулся, стараясь скрыть усмешку от Синь Няня. У таких людей, как Синь Нань, некомпетентных и ленивых, без доброго, богатого и влиятельного дяди обычно ничего не получается.

После того, как Синь Нань и Саймон расстались, Синь Нань пошел в репетиционный зал и посмотрел на репетицию девушек, а затем спустился в подземный гараж.

Сегодня он договорился о встрече с Цинь Вэньлоу, который должен был забрать скрипку.

Цинь Вэньлоу преподавал поп-вокал в Университете искусств. Сейчас шли летние каникулы, поэтому ему не нужно было ходить в университет, и он отдыхал на своей вилле.

Синь Нань быстро добрался до виллы Цинь Вэньлоу и, неся футляр от скрипки, увидел, как Цинь вышел на крыльцо.

"Давай! Ну давай же! Ся Цэци и я уже давно ждем тебя!", - Цинь Вэньлоу уставился на Синь Наня сияющим взглядом, точнее не на него, а на скрипку, которую тот держал в руках. Он взял скрипку в одну руку, а второй с улыбкой обнял Синь Наня и повел его в гостиную.

Ся Цэци удобно устроился на диване в гостиной, положив перед собой на столик из сандалового дерева красный пиджак. Его брови были опущены, красивые черты лица заострены, а губы были мягкими и слегка вытянутыми в трубочку, как будто он был погружен в свой собственный мир, не замечая их приближения.

Синь Нань сел на диван с другой стороны и странно посмотрел на Ся Цэци.

Почему он снова здесь?

Синь Нань не придавал этому особого значения, взял чай, принесенный служанкой, сделал

глоток.

Что-ж, чай был действительно вкусным.

Цинь Вэньлоу сосредоточился на скрипке, поспешно открыл футляр, надел перчатки, вытащил скрипку из футляра, ему не терпелось осмотреть её со всех сторон. Налюбовавшись, он попросил служанку принести другой, более изящный футляр для скрипки, благоговейно положил её туда и аккуратно закрыл.

Он уставился зелеными глазами на Синь Наня, который все еще пил чай, и, полностью игнорируя глубоко задумавшегося Ся Цэци, бросился вперед, обнимая Синь Наня за ногу. Выражение лица Синь Наня стало удивленным, он не мог пошевелиться, а Цинь прокричал: "Это скрипка из прошлого века! Откуда ты её взял?"

У Синь Наня дернулся уголок рта, он плохо помнил, как совершил покупку. Он выкупил её у кого-то?

Толстяк слегка откинулся назад, пытаясь отстраниться, и сказал: "Я купил её случайно. Я даже не помню как".

В этот момент он внезапно почувствовал освобождение, а когда поднял глаза, то увидел, что Ся Цэци оттащил Цинь Вэньлоу, который словно сошел с ума, и усадил его на диван.

Синь Нань улыбнулся ему: "Спасибо".

Ся Цэци кивнул ему, от чего у него защемило сердце.

"Действительно не помнишь?"

"Я действительно не помню".

Цинь Вэньлоу разочарованно вздохнул и сказал: "Хорошо!"

Синь Нань покинул дом Циня после короткого разговора. Цинь Вэньлоу вышел проводить его, а Ся Цэци остался в доме.

В течение нескольких дней подряд Синь Нань появлялся в здании компании, чтобы посмотреть как работают девочки. Участницы группы работали усердно, не жаловались, они меняли свой рацион питания и питались теперь более здоровой едой.

Синь Нань считал, что они были на правильном пути, но его беспокоило ухудшение их

психического настроения. Во время репетиций они часто впадали в уныние, даже Ци Чао больше не пела так ярко и громко. Когда Синь Нань спрашивал, в чем дело, они не отвечали.

В один из дней Синь Нань тайком пришел в репетиционный зал, не предупредив, в это время у девушек был урок пения. Он спрятался и начал подслушивать. Тут он и понял причину их уныния! Учитель Хань вел урок, произнося злобные и непристойные слова, унижая и оскорбляя девушек. Даже когда он сам сбивался с ритма, он всё равно ругал их. В его ругательствах содержались непристойные слова о гениталиях, которые смущали и обижали участниц.

Синь Нань знал, что учителя в компании бывают суровы и даже могут физически наказывать стажеров и артистов, но у них должны быть хоть какие-то нормы!

"Сейчас я пою и настраиваюсь. Как вы можете петь, когда пою я?! Блять, я показывал вам, как петь, вы меня вообще слышите?!"

Некоторые ругательства Синь Нань даже сам не знал.

"Я ничем не смогу вам помочь, вы безнадежны. Я учу вас петь. Что у тебя с горлом? А тебе медведь на ухо наступил? Не смотри на меня такими жалостливыми глазами. Обвиняй своего менеджера, если хочешь. Я собирался уйти на пенсию, но ваш менеджер пригласил меня преподавать вам пение!"

Синь Нань, не зная хорошо сотрудников, нашёл учителя музыки очень низкого уровня, которого, по-хорошему, стоило уволить. Возможно, с учителем танцев тоже были проблемы. Синь Нань нахмурился и почувствовал замешательство. Очевидно, у него женская группа, но Саймон предложил выбрать преподавателей мужчин. Почему?

Синь Нань нахмурился, услышав, как учитель Хань продолжает унижать девушек. Он не мог больше терпеть это и постучал в стеклянную дверь. Учитель Хань повернулся в изумлении и увидел Синь Наня в повседневной черной одежде, смотрящего на него холодным взглядом.

Как только Хань встретился со взглядом Синь Наня, его глаза сузились, и он почувствовал внезапный страх. По его спине пробежал холодок.

"Ты уйдешь сам или мне тебя вышвырнуть?" — грозно спросил Синь Нань.

"Нань-Нань, я их обучаю! Их слишком сложно учить," — попытался оправдаться учитель Хань. Но Синь Нань не дал ему закончить, схватив за руку и потащив к выходу из зала. Синь Нань не давал в обиду своих артистов!

"Ты трус, как только ты увидел меня, то сразу весь сжался," — холодно сказал Синь Нань. Синь Нань ударил его в живот и сказал: " Не забудь помыть себе рот с мылом".

Господин Хань, схватившись за живот, выбежал из зала.

Синь Нань наблюдал за его побегом, крича вслед: "Не смей больше появляться здесь! С главой Синь Ю я поговорю".

После того, как Хань пропал из поля зрения, Синь Нань повернул голову и сказал испуганным девушкам: "Встаньте в ряд".

Девушки послушно встали в ряд.

"Ци Чаои, можешь ли ты сказать правду о том, как обстоят дела с учителем танцев?"

Вопрос застал Ци Чаои врасплох, и она испуганно ответила: "Я... я не знаю".

Как только Синь Нань уселся на табурет, на котором до этого сидел учитель Хань, он вздохнул. Он полагал, что Ци Чаои всегда была самой честной, но теперь она как все отказывалась отвечать.

"Вы боитесь, что после такого скандала ни один учитель не будет работать с вами?", - прямо спросил Синь Нань.

Они все склонили головы и промолчали.

Янь Чжао, посмеиваясь внутри себя, подумала: "Господин Нань, притворяясь добрым человеком, намеренно пригласил этого Ханя, чтобы навредить нам, он сам только что на это намекнул. Теперь все понятно".

Синь Нань не знал о ненависти Янь Чжао к нему. Взглянув на девушек, он продолжил: "Если эти учителя недостаточно квалифицированы для качественного преподавания, то успех вам не светит. Вам придется приложить максимум усилий, если вы хотите чего-то добиться. Но вы не обязаны терпеть подобное отношение. Такой подход к обучению не только не помогает вам, но и мешает вашему прогрессу. Я даю вам еще один шанс сказать правду. Если этот учитель танцев не очень хорош, я найду для вас другого. Однако, если вы продолжите молчать, то я позволю ему продолжать преподавать. Я не буду предпринимать никаких действий для улучшения вашего положения, пока вы не начнете говорить", - Синь Нань небрежно согнул пальцы и ритмично постучал ими по коленям.

Выражение лица Янь Чжао изменилось, она подняла голову, но продолжала молчать.

Синь Нань притворился, будто не заметил этого, и обратился к Нин-Нин: "Нин-Нин, ты утверждала, что учитель танцев хорошо с тобой обращается. Это правда?"

Нин-Нин обиженно поджала губы, ее глаза покраснели от слез. Она подумала и сказала: "Ты действительно собираешься найти нам другого учителя?"

"Да".

Нин-Нин расстроилась еще больше и сказала: "Нет. Ему не важно как мы танцуем, он всегда критикует нас".

<http://bllate.org/book/14266/1261973>